

Л. В. Первушина
г. Минск, Беларусь

ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОИЗВЕДЕНИИ С. ДЫБЕКА «ШОПЕН ЗИМОЙ»

В современной литературе особое значение приобретает феномен интермедиальности, который определяется как взаимодействие между различными видами искусств, пересечение и взаимовлияние их знаковых систем, «в которых закодировано какое-нибудь сообщение» [1, с. 8]. Интермедиальность также рассматривается как «онтологическое свойство современной мультимодальной культуры» [2, с. 38] и отличается присутствием в ткани произведения «образных структур, которые несут информацию о другом виде искусства» [3, с. 154]. Она содержит большой интеллектуальный потенциал, который остро востребован наукой, и является исключительно продуктивной в исследовательском поле литературоведения. Как дискурсивная практика и многозначная теоретическая сфера, интермедиальность открывает широкие межкультурные и междисциплинарные перспективы для изучения литературных феноменов в рамках различных научных направлений. Интермедиальность не только способствует внутритекстовому взаимодействию традиционных видов искусства (музыки, литературы, живописи), но и подчеркивает специфику функционирования новых медиа явлений в литературе

(например, широко распространяющейся цифровой культуры, а также звуковых, образных, визуальных возможностей современных информационных технологий и мультимедийности в целом).

Важной особенностью интермедиальности является ее коммуникативная функция, открывающая возможности для нахождения связей между искусством и общественными явлениями и их последующей вербальной репрезентацией в тексте. Усложнение функций интермедиальной составляющей обусловлено тем, что «понятие художественности, литературности, фикциональности в XX веке связано с изменением антропологической ситуации, важными открытиями в сфере науки и освоением литературной действительности в новых измерениях» [4, с. 5]. Такой инновационный способ организации литературного произведения предполагает «плюрализм культурных языков, моделей, стилей, используемых как равноправные» [5, с. 52], которые функционируют одновременно в интеллектуальной игре многих литературных смыслов.

Интермедиальность играет значимую роль в произведениях Стюарта Дыбека (р. 1942) – известного американского поэта и прозаика польского происхождения, представляющего второе поколение эмигрантов в США. Его перу принадлежат несколько сборников поэзии, сценарии к мюзиклам и сборники рассказов, среди которых *I Sailed With Magellan*, *The Coast of Chicago*, *Childhood and Other Neighborhoods*. Художественный опыт С. Дыбека испытал воздействие разнонаправленных векторов: в нем очевидно влияние Н. Олгрена, Дж. Т. Фаррелла и Г. Брукс – авторов, которых объединяют культурные, эстетические и «локальные» принципы чикагского направления литературы США. Критики также отмечают некоторые параллели между творчеством С. Дыбека и литературными исканиями С. Беллоу и Т. Драйзера, обусловленные мастерским созданием литературных пейзажей и ландшафтов, а сам автор говорит о влиянии Ш. Андерсона и особенно «южных» писателей (Ю. Уэлти, У. Фолкнера), а также И. Бабея и Дж. Джойса на свое творчество [6]. Произведения С. Дыбека были переведены на языки многих стран мира, вошли в антологии американской прозы и поэзии и печатались в журналах *Harper's*, *The New Yorker*, *The Iowa Review*, *The Atlantic Monthly*, *Poetry*, *Tin House* и др., а их автор был удостоен ряда престижных литературных премий.

Эстетические принципы С. Дыбека связаны с установкой автора воссоздать картины прошлой жизни польских этнических сообществ, семей, отдельных личностей. Поэтому многие его повествования «корнями уходят в прошлое, в традиции чикагских общин <...>, в сложную реальность, где жили рабочие из славянских стран и мексиканцы» [7]. В них через диалог различных культур выявляется национальное своеобразие эмигрантов первого и второго поколений. Известно, что в творчестве писателей второго поколения эмиграции очевидно углубление темы осознания личностью своей национальной идентичности, и на первый план выходят проблемы передачи культурного наследия последующим поколениям. Сверхзадачей С. Дыбека

становится рассмотрением проблем этничности, сохранение культурно-исторической памяти и осмысление сложных процессов ассимиляции, американизации, культурной и языковой адаптации в многонациональном американском обществе. Писателя интересует и глубоко волнует «любое проявление этнического начала в США, будь то польская, чешская, русская, испанская, афроамериканская культуры». Он исследует дихотомию между «гомогенной культурой США и культурными особенностями, которые определяют своеобразие каждой этнической группы» [8].

Во многих произведениях С. Дыбека воссоздается польский этнический колорит и наблюдаются переключки между культурами Старого и Нового Света, «что возрождает чувство национальной принадлежности к польской культуре» [9, р. 194]. Его часто называют региональным писателем и социальным критиком, и одной из значимых особенностей его творчества является пристальное внимание к проявлениям этнического своеобразия в жизни Полонии (польской диаспоры) в США. Параллельно автор затрагивает большой спектр проблем, связанных с вызовами современного социума: возникновение конфликтов на расовой и лассовой почве, появление и развитие сложной, многосоставной гибридной идентичности личности, выявление глубинных онтологических основ современной реальности.

Интермедальность в рассказе С. Дыбека «Шопен зимой» проявляет себя как художественный синтез, в котором «комбинируются текст, созданный автором художественный образ и музыкальность с целью обеспечения одновременного воздействия произведения на разные органы чувств» [10, с. 457]. В данном рассказе с большой художественной силой и лирической нежностью выявляется глубоко скрытая ностальгия автора / героев по Восточной Европе, он наполнен отсылками к историческим событиям и явлениям культурной жизни Польши и других европейских стран. Близость автора / героев к славянской культуре подчеркивается и интермедальностью – вербальной репрезентацией музыки. В рассказе присутствуют музыкальный экфрасис, включающий описание звучания музыкальных творений великого Фридерика Шопена и отсылки к его многочисленным произведениям (прелюдии, ноктюрны, вальсы, полонезы). Раскрываются эпизоды жизни и творчества композитора, описывается его трагическая и мистическая смерть. Творчество Шопена становится смыслообразующим, сюжетообразующим фактором произведения, а название рассказа актуализирует музыкальную доминанту и наполняет атмосферу повествования мощной стихией искусства. Музыка выявляет глубинные переживания героев, показывает становление характера и эволюцию сознания, имеет определенный терапевтический эффект и устанавливает связь физической жизни человека с духовным бытием.

Под музыку Шопена, доносящуюся с верхнего этажа многоэтажного дома в бедном квартале города Чикаго (которую исполняет Марси – девушка, приехавшая к матери из Нью-Йорка), польский Dzia-Dzia (дядя), захвативший к родственникам, ведет разговоры с Михаилом, своим племянником, отец

которого погиб на войне. Глубокая психологическая травма вызывает у ребенка душевную растерянность, нервозность, апатию, потерю интереса к учебе и болезненные переживания. Утонченные звуки музыки, охватывающие весь квартал, резко диссонируют с состоянием Михаила, который, испытывая страх и психологическое перенапряжение, учится правописанию, пытается исправлять свою каллиграфию, «понимая, что терпит неудачу с чистописанием, правильной английской речью, а также с рядом предметов – историей, географией, практически всеми дисциплинами, кроме арифметики» [11, p. 11]. Его спеллинг, как отмечают наставники, «отвратительный, как у “перемещенных лиц”» (DPs), а замалчивание проблем и непонимание матерью глубины разрушающих внешних воздействий на внутренний мир мальчика лишь усиливают психологический дискомфорт и давление обстоятельств на сознание Михаила.

Однако под воздействием музыки и благодаря тонкому психологическому подходу приехавшего польского Dzia-Dzia в итоге ребенок обретает веру в себя, а в его душе возрождается интерес к жизни. С. Дыбек подчеркивает мощную силу музыки, способную мистическим образом влиять на души людей и восстанавливать их сознание, мышление. Так, известно, что «строение (intervals) и гармония музыки отражают геометрию и гармонию небес и присутствуют не только в строении физического тела человека, но и в глубоком психическом плане, внутри установленных образцов его поведения» [12, p. 229]. Великие умы Древнего мира подчеркивали сильнейшее воздействие музыки на становление характера личности, общества и цивилизации. Платон и Аристотель посвятили анализу влияния музыки на человека свои труды, в которых демонстрировали связь музыки и морали, космоса и нравственного поведения. Известно также, что специфический, «визуальный и мистический, еще не объяснимый опыт влияния особой музыки звуковых волн на человека, стоял за многими великими открытиями и научными прорывами, среди которых работы таких гигантов мысли, как Альберт Эйнштейн и Никола Тесла» [12, p. 21].

Dzia-Dzia комментирует звуки музыки и манеру игры пианистки и имитирует игру на фортепиано, выстукивая ритм произведений пальцами. Раскатистые арпеджио, гаммы, короткие интонационные фрагменты, необходимые для практики и разминки рук музыканта, активизируют в памяти Dzia-Dzia душевные и физические травмы прошлого. В рассказе упоминается его побег из дома и переход из Кракова в Гданьск в сильную стужу, чтобы избежать службы в прусской армии, когда он отморозил ноги. Позже, работая на Аляске и пытаясь добыть золото, Dzia-Dzia снова отморозил ноги, по счастливой случайности не оставшись инвалидом. Он объездил всю Америку, был вынужден жить в товарных вагонах, подвалах, заброшенных зданиях. Мелодии роскошных полонезов и блестящих вальсов восстанавливают в сознании Dzia-Dzia памятные события собственной жизни и некоторые эпизоды из истории Польши, что придает рассказу С. Дыбека национальное и этническое своеобразие, а для юного героя-рассказчика – раздвигает рамки бытия и горизонты восприятия.

Под звуки музыки у Михаила постепенно возникает доверие и уважение к дяде, чувство защищенности и радости; происходят его воспитание и просвещение, погружение в прошлое далекой страны, которую он не знает, но с которой связан своей семьей и своим происхождением, Каждый вечер Dzia-Dzia рассказывает ему об особенностях построения гармонии и характерных чертах шопеновских вальсов, прелюдий, баллад, мазурок, ноктюрнов. «Секрет Шопена», по его мнению, заключается в том, что «вальс может рассказать больше о душе, чем гимн» [11, р. 21]. Михаил учится слышать мелодии Шопена, различать музыку «Революционного этюда» до минор, «Полонеза» ля мажор и «Фантазии экспромт», узнает специфические черты музыкального кода «Вальса дождя» и историю создания «Посмертного ноктюрна». До слуха мальчика «долетают» звуки колоколов, возвещающих о смерти великого композитора и печали польского народа. Тяжелый жизненный опыт дяди (Dzia-Dzia) как эмигранта из Восточной Европы становится более понятным под звуки полонезов, мазурок, ноктюрнов, этюдов, вальсов Шопена, которые становятся в рассказе своеобразным маркером его гибридной, составной идентичности.

Музыка гармонизирует сознание Михаила, расширяет его кругозор, открывает картины прошлого, истории польского народа, становится инструментом формирования представления о значимости национальной, культурной и этнической идентичности, а беседы с Dzia-Dzia имеют для героя познавательное, образовательное и воспитательное значение, становятся уроками нравственности, сохранения культурно-исторического наследия и любви к родине своих предков, связующей нитью между разными поколениями одной семьи, между двумя временными модусами – прошлого и настоящего. Лирико-трагические картины из жизни Польши, преломленные через призму переживаний композитора и героев произведения, воссоздают в сознании ребенка большой мир в национальном и этническом измерении, который Михаилу предстоит постигнуть. В то же время в рассказе возникает и образ музыки Шопена, имеющей значимость для европейской и мировой культуры и прямо или опосредованно наполненной элементами фольклорных мелодий, танцев, имитациями интонаций, которые характерны для польской музыкальной культуры.

Таким образом, связь музыки и этничности, а также воссоздание культурно-исторической памяти, которая сама становится предметом исследования, определяют структурные и композиционные особенности рассказа С. Дыбека «Шопен зимой». Посредством интермедальности поддерживается глубокая связь героев с родиной, восстанавливается культурно-историческая память и сохраняется смысл жизни внутри глобализованного, часто абсурдного мира, а также актуализируется архетипический образ дома как места национальных, культурных истоков самого автора и его героев. Интермедальность как основа повествовательной стратегии акцентирует важность историко-культурной памяти, а музыка становится способом познания мира, постижения духовности, культурных и универсальных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, И. П. Некоторые концепции искусства постмодернизма в современных зарубежных исследованиях / И. П. Ильин. – М. : ГБЛ, 1988. – 28 с.
2. Хаминаова, А. А. Теория интермедиальности в контексте современной гуманитарной науки / А. А. Хаминаова, Н. Н. Зильберман // Вестник Томск. гос. унта. Сер. Литературоведение. – 2014. – № 389. – С. 38–45.
3. Тишунина, Н. В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований / Н. В. Тишунина // Методология гуманит. знания в перспективе XXI в. К 80-летию профессора М. С. Кагана : материалы Междунар. науч. конф., 18 мая 2001. – Сер. «Symposium». – Вып. 12. – СПб. : Санкт-Петербургское филос. о-во, 2001. – С. 149–154.
4. Фесенко, В. І. Література і живопис: інтермедіальний дискурс : навч. посібник. / В. І. Фесенко. – Київ : Вид. центр КНЛУ, 2014. – 398 с.
5. Скоропанова, И. С. Русская постмодернистская литература : новая философия, новый язык / И. С. Скоропанова. – СПб. : Невский Простор, 2001. – 416 с.
6. Interview with Stuart Dybek [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.chipublib.org/interview-with-stuart-dybek/>. – Date of access : 12.04.2021.
7. Stuart Dybek [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.poetryfoundation.org/poets/stuart-dybek>. – Date of access : 12.05.2021.
8. An Interview with Stuart Dybek [Electronic resource]. – Mode of access : <https://titan.iwu.edu/~jplath/dybek.html>. – Date of access : 12.05.2021.
9. Gladsky, Th. From Ethnicity to Multiculturalism : The Fiction of Stuart Dybek / Th. Gladsky. – MELUS. – Vol. 20, No. 2. – 1998. – P. 192–198.
10. Соколова, Е. В. Цифровая литература / Е. В. Соколова // Западное литературоведение XX века : энцикл. – М. : Intrada, 2004. – С. 457.
11. Dybek, S. The Coast of Chicago / S. Dybek. – N. Y. : Picador. – 173 p.
12. Tame, D. The Secret Power of Music : The Transformation of Self and Society Through Musical Energy / D. Tame. – Rochester : Destiny Books, 1994. – 302 p.